



А. Д. БИЛИМОВИЧ

Неискреннее христианство

Большинство прочитавших статью Н. Бердяева «Обскурантизм» в 13-й книжке «Пути», вероятно, испытали то же чувство чего-то крайне неприятного, которое испытал я. Если же постараться разобраться в этом своем чувстве и разъяснить себе, отчего статья так неприятна, то увидим, что делает ее таковой неискренность, которой вся она проникнута.

Неискренность — вообще неприятна; неискренность человека, надевшего сюртук философа, — особенно неприятна; неискренность же философа, загримировавшегося под христианского проповедника, — есть нечто совершенно нестерпимое.

В самом деле.

Истинный христианин отличается смирением. Вся же статья Н. Бердяева полна исключительного самомнения и брани по адресу русских иерархов, русских дореволюционных властей и нынешней русской эмиграции. Вот несколько перлов этой брани:

«...епископ, тогда ректор Московской Духовной академии... Он, конечно, был типичным... обскурантом...»

«Наши иерархи обскурантского направления... сами отличались полнейшей бездарностью, творческим бессилием и безмыслием».

«Социальный обскурантизм консерваторов и реакционеров».

«Обскуранты “правые” до сих пор не понимают...» и далее идет трафаретная клевета о том, как все эти правые «дорожили» невежеством масс.

Или характернейшее место о «глупых и невежественных» «губернаторе, полицмейстере, губернском или уездном предводителе, дивизионном генерале или драгунском полковнике», которым глупость не мешала занимать свои места, но которым

«не по чину» рассуждать «о Софии, о масонстве, о социальном вопросе, о каббале и о путях спасения России и мира». Почему Н. Бердяев думает, что для перечисленных им должностей не нужен был ум? И почему все эти губернаторы и пр. непременно «глупы и невежественны»? Наконец, вовсе не ясно, почему образованный губернатор или умный начальник дивизии менее компетентен рассуждать о социальном вопросе или о путях спасения России, нежели Н. Бердяев? Кстати, какие-то умные и самоотверженные полковники и генералы будут ее на самом деле спасать. Достается и зарубежной молодежи и всей эмиграции! «Современная зарубежная молодежь одержима... боязнью знания». «В русской эмиграции... торжествует Фамусов...» «Одичание от ушибленности революцией».

Г. Бердяев, во-первых, люди не виноваты, что они не уехали, подобно вам, без «ушиба»; во-вторых, издеваться над тяжелой судьбой родной эмиграции не позволил бы себе не только ни один подлинный христианский проповедник, но просто ни один сколько-либо морально чуткий человек; а в-третьих, если революция и эмиграция для многих нарушили правильное обучение и образование, то они дали им жизненный опыт, духовное умудрение и национальный закал, которые стоят очень многих прочитанных книг.

Наконец, последний перл, это — презрительное замечание о «христианстве простой бабы». Под презрительной гримасой кроющаяся боязнь «простой бабы» вовсе не случайна и очень показательна. Ибо искренно верующая, бесхитростная и чистая сердцем простая русская баба гораздо более христианка, чем написавший все вышеприведенное Н. Бердяев. Если хотите это проверить, представьте себе картину М. В. Нестерова «Святая Русь»¹. Презираемая Бердяевым простая верующая баба прекрасно входит в это собрание «идущих ко Христу». Но попробуйте вставить туда Н. Бердяева, и вы сразу почувствуете, что он как-то диаметрально противоположен «Святой Руси». И не потому, что он «интеллигент», так как Вл. Соловьев, например, подходит, а Бердяев нет.

Он не подходит потому, что он не искренен, что пишет и учит о христианстве, не обладая тем основным, без чего все писания остаются шелухой, не содержащей здорового зерна. Зерна же — а именно любви к людям и к своему народу — у Н. Бердяева нет, и этого не может заменить никакая ученость.

К тому же и ученость Н. Бердяева какая-то однобокая. Ибо, будь она нормальной, а не свихнутой налево, Н. Бердяев не позволил бы себе приравнять по гнету и обскурантизму эпоху

Александра I и Николая I к эпохе большевиков, Магницкого и Победоносцева — к Ленину и Сталину и нынешнюю эмигрантскую контрреволюционную молодежь — к коммунистам. Неужели Н. Бердяев не чувствует исторической и моральной неправды этих сопоставлений?

Но апогея эта неправда достигает там, где Н. Бердяев заявляет, что «обскурантизм делает исключительная поглощенность сознания свержением большевизма». Нельзя придумать большей моральной нечуткости и нехристианской жестокости, чем этот выпад по адресу антибольшевиков, в то время когда там большевики в буквальном смысле слова обескровливают русский народ.

Если в чем можно упрекнуть эмиграцию, если в чем все мы повинны и грешны — так это как раз в обратном. Наше сознание слишком мало поглощено свержением и уничтожением большевиков. Мы живем, радуемся и развлекаемся, когда там непрерывно льется кровь. Вот в чем наши грехи и наша вина перед народом. И не может считаться подлинным христианином тот, кто в эти страшные годы надевает на себя маску христианского непротивления или лукаво прячется за формулу аполитичности.

С какой радостью после изложенного бердяевского «обскурантизма» отдыхает душа на тоненьком и простеньком «Георгиевском сборнике», изданном Братством имени преп. Сергия Радонежского². Позволяю себе порекомендовать ученому Н. Бердяеву статьи из этого сборника: «Святость воинского подвига», «Орден Св. великомученика и Победоносца Георгия» и «Святые князья русской земли». Возможно, что они написаны кем-либо из его учеников, и ему, гримирующемуся под особенного, «просветленного» христианина, небесполезно будет послушать этот голос здорового чувства любви к своему народу.

